

М. И. Глинка

145 лет со дня рождения

«...В области искусства, в творчестве сердца русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок.

Гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России, а рядом с ним волшебник Глинка...» — Так Максим Горький мудро, глубоко соединяет имена двух величайших гениев России.

Пушкин — создатель русской литературы; Глинка — основоположник русской классической музыки. Как в поэмах, драмах, стихах, повестях Пушкина, так и в чудесных, величественных операх Глинки, романах его, оркестровых и инструментальных пьесах запечатлен русский народ, его радости и печали, его славные дела, его будни и праздники.

К музыке Глинки с полным основанием можно отнести то, что сказал о пушкинском творчестве Гоголь: «В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла».

Национальная основа проявлялась у Глинки и в профессиональных моментах. «Как Пушкин создал русский стих, — говорит русский музыкальный критик Ларош, — так Глинка создал русское голосоведение, являя народность не только в общем духе своих творений, но и в их технической постройке».

Но не ограничиваясь национальным, свои темы, образы, формы Глинка черпает, как и Пушкин, из жизни различных эпох и народов, всегда при этом умея придавать создаваемому произведению свои собственные индивидуальные черты.

Глинка создал первую русскую оперу «широкого дыхания» — «Иван Сусанин». Образ Сусанина является самым глубоким и цельным из национальных характеров, созданных Глинкой. Величие героизма, непреклонность духа сочетаются в нем с сердечностью и простотой. Знаменитая предсмертная ария Сусанина «Чуют правду», о которой современник Глинки Олоевский, музыкальный критик и публицист, писал, что в ней Глинка русскую мелодию возвысил до уровня «трагической силы» — содержит характерные черты Сусанина в концентрированном виде.

Художественное обобщение прекрасных черт русской женщины — прямоты, силы чувства, мягкости и задушевности характера — хранит глубоко национальный портрет Антонины, дочери Сусанина, нарисованный Глинкой.

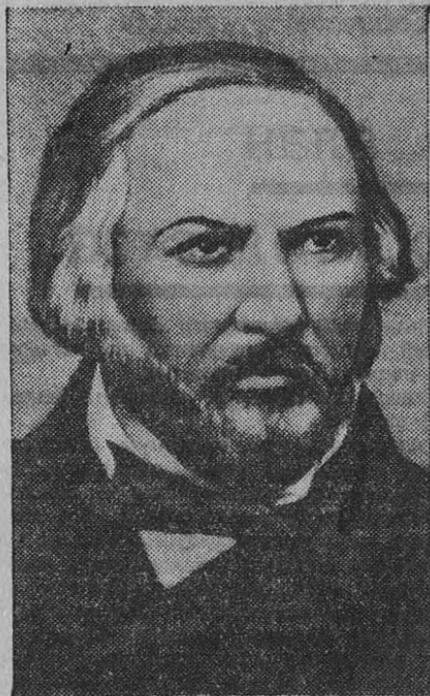
Глубокая убежденность Глинки в том, что народность искусства — основной источник его силы — вылилась в необыкновенной правдивости замечательных крестьянских сцен первого акта оперы, исполненных яркого народного колорита. Впечатления детства композитора, упивавшегося «грустно-нежными» звуками русских песен, оставили на всю жизнь неизгладимые следы в душе Глинки. «Эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первой причиной того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку», — записал в своем дневнике Глинка.

Наиболее совершенным выражением народности в музыке Глинки является знаменитый заключительный хор оперы. В хоре «Славься» идея бессмертия русского народа, безгранично преданного Отчизне, получает совершеннейшее выражение. «Славься» — есть нечто подавляющее, исполненное», — говорил Чайковский. «Славься» — «неоспоримо высший, совершеннейший народный гимн, какой когда-либо раздавался в России», — утверждает критик Стасов.

В другом своем гениальном произведении — красочном, монументальном «Руслане» Глинка увековечил новый тип русской эпически-сказочной оперы, в которой, словно в бытине, сказываемой народным певцом-сказителем, мерно, неторопливой вереницей проплывают легендарные картины русской старины. «Глинка на былинный лад «распел» пушкинскую поэму...» — бро-

сает тонкое замечание академик Асафьев. Целую сокровищницу живых человеческих образов, характеров, бытовых черточек, народной фантастики, картин русской природы открыл Глинка в изящной юношеской поэме Пушкина.

Глинка боготворил Пушкина, лично общался с ним и мечтал из его рук получить

оперное либретто для «Руслана». Но этому помешала безвременная трагическая смерть поэта.

Основной идеей оперы является идея верности долгу. Русский витязь Руслан, образец цельности натуры, твердости души — носитель этой идеи. Никакие опасности и превратности пути не в состоянии сломить волю, ослабить решимость Руслана в стремлении обрести утерянную невесту. И поэтому путь Русланов ведет к счастью, к победе света над мраком, к радости и жизни, которыми пронизана солнечная опера Пушкина — Глинки. «Печаль же — радости — залог» — основная мысль Глинки, выраженная им устами вешего Баяна, действующего лица оперы.

В «Руслане и Людмиле» Глинка впервые обращается к восточной народной музыке, своеобразную яркость и чувственность которой противопоставляет спокойным мелодиям русских картин оперы.

Нет такого музыкального жанра, который не привлек бы внимания Глинки.

После оперы богатейшее дарование Глинки особенно ярко выражено находится в романах. Выразительность и красочность сочетаются в них с благородством стиля и художественной законченностью. Вместе с тем его романы, как, впрочем, всё у Глинки, отличаются необыкновенной простотой изложения, прозрачностью и чистотой стиля. Особенно совершенны глинкинские романы на слова Пушкина. В них из них музыка и текст настолько идеально уравновешены, словно они родились вместе и неотделимы друг от друга. Таковы, например, романы «Я помню чудное мгновенье» и «В крови горит огонь желанья».

Многогранность гения Глинки подтверждают и его оркестровые произведения. Как мастер оркестрового письма, Глинка не имеет себе равных. Очаровательная прозрачность звучания глинкинского оркестра, классическая экономия средств, исключительная изобретательность по части сочетания инструментов — этими качествами отмечены русская «Камаринская», «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде» (написанные на народные испанские темы), изящный «Вальс-фантазия», пьесы, на которых учились и учатся русские композиторы.

Велико и могуче искусство Глинки. Вечна его слава. Чудесны и полны великого смысла и правды вещие слова его: «Музыку создает народ, а мы, музыканты, ее лишь аранжируем» (обрабатываем).

Размышляя о Глинке, солнце русской музыки, невольно вспоминаешь слова Баяна из оперы «Руслан и Людмила»:

«Про славу русския земли
Бряцайте, струны золотые».

В. СУХИНЕНКО.